

дения осадков может значительно отличаться ввиду климатических и географических особенностей). В этой связи особый интерес представляет сопоставительный анализ использования лексических единиц, которые именуют это универсальное природное явление, в идиоэтнических фразеологизмах таких генетически неродственных языков, как итальянский, английский и русский.

Дефиниции главных значений коррелятивных полисемантических лексем *pioggia*, *rain* и *дождь*, именующих данное природное явление в анализируемых языках, как и следовало ожидать, весьма похожи: все они включают гипероним 'атмосферное явление' и его отличительные признаки: 'осадки', 'капли', 'вода', 'падать'. Во всех трех языках данные метеонимы широко представлены во фразеологических фондах: в итальянском – 47 фразеологических единиц (ФЕ) с метеонимом 'дождь', в английском – 35 ФЕ, в русском – 51 ФЕ, всего – 133 фразеологические единицы.

Во всех трех языках данные метеонимы, именующие дождь, используются в составе предложений, описывающих событие с дождем в свете других событий: *dopo la pioggia viene il sereno*; англ.: *after rain comes sunshine*; рус.: *после дождика солнышко бывает*. Краткие, красиво и ритмично сформулированные жизненные наблюдения о дожде как самой типичной непогоде на основе концептуальной метафоры именуют более абстрактную жизненную ситуацию: 'трудности, препятствия, неудачи – преходящи, временны; после трудностей будут облегчения'. Знакомая всем ситуация с дождем играет здесь роль прототипа.

Интересным представляются отличия в понимании *дождя* итальянцами, англо- и русскоговорящим населением. Так, в итальянском фразеологизме *noioso come la pioggia* 'скучный как дождь' слово *pioggia* 'дождь' выступает в роли прототипического носителя признака 'скучный'. В английском же языке *rain* ассоциируется с хорошим самочувствием (*right as rain* 'о человеке, который хорошо себя чувствует после болезни'), поскольку дождь в Англии – это нормальное положение дел. Поведенческие стереотипы во время дождя, представленные в английском фразовом глаголе *to rain off* 'отменять по причине дождя' и фразеологизме *to rain on someone's parade* 'расстраивать чьи-либо планы' значительно отличаются от такового, представленного в русском фразеологизме 'дождь-то дождь, а есть хочешь – поезжай на ловлю'.

Подобные межъязыковые различия представляют особый интерес для сопоставительной фразеологии.

С. Семко

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ САМОПОРИЦАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Самопорицание – это отрицательная оценка своих мыслей, решений, действий и поступков, огорчение по поводу своего поведения, это выговор самому себе.

Выбор языковых средств выражения речевого акта самопорицания обусловлен рядом прагматических факторов, которыми являются: статус адре-

сата, степень близости отношений между участниками коммуникативного акта. Исследование показало, что отрицательная самооценка может выражаться различными языковыми средствами, наиболее распространенным является употребление прилагательных: *Wie dumm wir sind, das Leben ist schwer genug, und wir machen es uns noch schwerer* 'Как мы глупы, жизнь достаточно тяжела, а мы делаем ее еще труднее'. В данном случае говорящий разделяет чувство вины с другими лицами. Для подчеркивания ошибки говорящий может использовать лексему *Schuld* 'вина', чем наносит ущерб своей репутации: *Es ist meine Schuld* 'Это моя вина'. Для выражения неудовлетворенности своими действиями и поступками употребляется инвективная лексика: *Ich bin der größte Dummkopf aller Zeiten* 'Я самый большой глупец всех времен'. *Ich bin ein scheußlicher Idiot* 'Я ужасный идиот'.

Средством, используемым для обозначения негативной самооценки являются также оценочные метафоры, образованные от названий животных, которым свойственна глупость и ограниченность. Эти качества переносятся на человека: *In Geldsachen bin ich nämlich ein Wildschwein* 'В денежных делах я как раз дикое животное'.

Для выражения самопорицания используются также риторические вопросы, которые негативно характеризуют говорящего: *Warum war ich fortgegangen, warum war ich nicht bei dir geblieben?* 'Почему я ушел, почему я не остался с тобой?'.

Самопорицание может выражаться средствами других речевых актов, что становится ясным из контекста: *Ich bin schrecklich, sagt sie. Ich hätte Rogger nicht betrügen dürfen* 'Я ужасна, говорит она. Я не должна была обманывать Роггера'. В данном случае самопорицание реализовывает интенцию извинения.

Для выражения самопорицания отсутствуют перформативные формулы типа «я упрекаю себя за...», что, по словам З. Вендлера, является «иллюквативным самоубийством».

Проведенное исследование позволяет отметить, что негативная самооценка показывает, с одной стороны, способность относиться к себе критически, с другой – необходимость избегать личностной лицемерной негативной самооценки. Главное, чтобы самоотрицание не превращалось в самоуничтожение, оно должно совершенствовать личность и служить ступенью в развитии личности.

У. Черепко

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Цвет изначально играл важную роль в процессах познания действительности, качественно-оценочного освоения окружающей среды, символизации и концептуализации ее значимых фрагментов. Цвет и цветоименования